

Грузинский князь и Старая Бесовка

На левом берегу Малого Черемшана в XVIII веке появилось село Старая Бесовка

В одном из шахматных изданий моё внимание привлекло мимоходом упомянутое название книги «Окончание партий мингрельского князя Дадиани». Фамилия казалась хорошо знакомой, но никак не удавалось вспомнить, где я мог её слышать. Только через пару месяцев память неожиданно подсказала – Бесовка! Ну, конечно, именно там, в небольшом школьном музее Старой Бесовки Новомалыклинского района Ульяновской области, я узнал, что в прежние годы крестьяне этого села принадлежали потомку грузинских царей Егору Леонтьевичу Дадиани. Почему-то очень захотелось, чтобы обнаружилась (пусть весьма отдалённая) связь нашего заволжского села с чемпионом мира Эмануэлом Ласкером, грузинским поэтом Александром Чавчавадзе и другими известными людьми. И я стал её искать.

Селу везло на летописцев

Музей истории в Старой Бесовке был создан Михаилом Сергеевичем Сударевым. Уроженец села, замечательный историк, он много времени посвящал изучению родного края. Им написан ряд книг по истории Среднего Поволжья, опубликовано множество статей по краеведению. Большое внимание Сударев уделял работе с архивными материалами.

Эти документы позволили ему интересно и достаточно подробно рассказать о прошлом нашего региона. Надо сказать, что Старой Бесовке, как говорится, везло на интересных людей и события. В 1768 году здесь останавливался отряд научной экспедиции Российской академии, возглавляемый академиком Петербургской АН Иваном Ивановичем Лепёхиным. Продвигаясь в верховья Черемшана, он кратко описывал встречавшиеся

сёла и деревни. Старой Бесовке, где отряд простоял неделю, занимаясь починкой упряжи и телег, он уделил почти шесть страниц. Большая часть из них посвящена описанию способов окраски шерсти и приготовления естественных красок из различных растений.

Ещё одним «летописцем» был священник Филарет Березинский, долгое время служивший в местной церкви. В течение 40 лет, начиная с 1871 года,

Как и века назад, мордовские умельцы вырезают из дерева фигурки животных, птиц, игрушки, предметы домашней утвари

он и его последователи вели постоянные записи о местной жизни, создавая современную летопись села. В этих записках содержатся подробные сведения о погоде, урожаях, народных праздниках, пожарах, заболеваниях, смертности и других событиях, происходивших в Старой Бесовке. Можно узнать, например, что с 1871 по 1877 год в селе имелось церковно-приходское училище, учителем которого был псаломщик Иоанн Тодорский. С 1877 года стало действовать общественно-земское училище, где обучались в разные годы 30-40 мальчиков и 5-9 девочек. Заметим, что старобесовская церковная летопись характерна не только для этого села. В те годы в России во всех православных храмах и монастырях возобновился старый обычай ведения летописей.

В 1934 году отрывки из летописных книг Березинского были напечатаны в центральной газете «Правда». В то время в наших краях побывали молодые пролетарские писатели Фёдор Панфёров (автор известных «Брусков») и Борис Галин, собиравшие материал о местных колхозах. Они отыскивали случайно сохранившиеся записи священников и использовали их, пропагандируя достижения

советского строя, сменившего отжившие бытовые традиции.

А был ли кол?

Наибольший интерес для краеведов представляют летописные сведения об истории села. Согласно легенде, пересказанной Березинским, Старую Бесовку основали беглые мордовские крестьяне из Нижегородского уезда. Трое из них – Алексей Деркин, Дмитрий Утяганов и Василий Смолкин – первыми убежали за Волгу. Поплутав по заволжским лесам, они оказались на Черемшане, где им особенно понравилось место на левом луговом берегу, неподалёку от устья Малого Черемшана. На всякий случай они решили осмотреть и другие окрестные места. Для ориентировки воткнули на берегу деревянный кол, сказав при этом: «Стой, старый бес, и дожидайся нас!»

Затем друзья отправились вниз по реке, осматривая левобережные поляны. Целую неделю плутали они вдоль берега, но лучшего места не нашли и вернулись обратно. Кол по-прежнему стоял там, где его оставили, что было воспринято как хорошее предзнаменование. Здесь беглецы и решили основать новое поселение. Вскоре первоходцы тайно привели сюда свои

семьи и построили первые избышки. А с того легендарного кола, прозванного народом «старым бесом», и пошло будто бы название села Старая Бесовка. Конечно, легенда – это всего лишь легенда, далеко не всякая из них имеет под собой реальную историческую основу. Скорее всего, и в этом случае мы имеем дело с выдумкой местных жителей, которые пытались дать хоть какое-то объяснение странному названию.

Более убедительной представляется версия местного краеведа А.Я. Волкова, до конца своих дней жившего в Старой Бесовке. По его мнению, дело в том, что мордовские крестьяне в своей основной массе придерживались языческих обычаев, которые сохранялись до начала XX века. Антон Яковлевич застал ещё то время, когда в начале лета жители Старой Бесовки собирались в дальнем конце села у безымянного озера, где росли вековые вязы, и устраивали там языческие моления, пытались задобрить злого духа. Ему преподносили различные дары, развешивая продукты на ветках деревьев и прибывая монеты к стволам. Старинный обычай жертвоприношений сохранялся и в самом селе. В начале каких-либо строительных работ, в зависимости от их значимости, резали петуха, барана, телёнка или быка. Кровью поливали место будущей стройки, а варёным мясом жертвы угощали родственников. Приверженность к дедовским традициям раздражала православных священников, неприличные для них обряды они называли «бесовскими». Описывая местные праздники мордвы, сопровождавшиеся языческими молениями, летописцы порой даже восклицали: «Не зря их называли бесами!». Скорее всего, именно с этими «бесовскими» обычаями и связано название села.

Неоднократные попытки обратить местную мордву в православную веру, как правило, не имели успеха. В упомянутой летописи отмечено, что крещение началось здесь в 1743 году, но за 4 года удалось окрестить только 43 человека, да и те лишь формально стали православными и к церковной службе относились безо всякого энтузиазма.

Первую церковь поставили в селе только в 1795 году. Через сто лет, когда деревянная постройка совсем уже

обветшала, решено было соорудить новый каменный храм. Однако священникам пришлось приложить немало усилий, прежде чем удалось заставить крестьян приступить к строительству. Старобесовцы раз за разом уклонялись от их просьб и не пугались угроз. Даже сельские сходки, собираемые местным начальством, долгое время не приносили успеха.

Споры о дате основания

Время основания Старой Бесовки точно не установлено. Прежде высказывались предположения, что поселение могло возникнуть во второй половине XVII века, сразу после строительства Закамской засечной линии (черты). М.С. Сударев связывает возникновение Старой Бесовки с началом раздачи земельных наделов в «завальном стане», который строился «за чертой». Происходила раздача в 1666 году, и эту дату Сударев предлагает считать датой основания села. Согласиться с этим невозможно. Дело в том, что «завальный стан» находился на правом берегу Волги, в том районе, где сейчас расположены сёла Труслейка (Инзенский район), Покровская Решётка (Барышский район) и другие. Очевидно, что указание «за чертой» в данном случае относится к Симбирско-Карсунской засечной линии и создание «завального стана» никак не связано с историей Старой Бесовки.

В писцовых книгах первой всероссийской переписи (1719–1727) село не упоминается, а вот в документах второй переписи (1744–1747) оно уже значится, но называется пока что просто «Бесовка». «Старой» она становится лет через пятнадцать, когда часть крестьян отселили в другие места, образовав деревни Среднюю Бесовку (Александровка) и Новую Бесовку. На основании данных переписей можно сделать вывод о том, что Старая Бесовка основана примерно в 1735–1740 годах. Это подтверждается также и тем, что к тому времени в Заволжье была построена Новая Закамская черта (1731–1736), начинавшаяся в районе Самары. После её строительства обширные территории, лежавшие за Черемшаном, были защищены от набегов кочевников, и началось быстрое их заселение. Именно в это время здесь получил земли

Фото Зинаиды Леонтьевой

В Старобесовской школе свято хранят традиции, обряды, обычаи и родной язык мордовского народа

князь Егор Леонтьевич Дадияни, который вскоре перевёл сюда своих крепостных крестьян из Нижегородского уезда. Известно, что в 1747 году в селе проживали 450 человек, 310 из которых принадлежали Е.Л. Дадияни и его супруге. Стоит сказать, что село в некоторых источниках называется Дадияново. Под таким княжеским именем оно обозначено на некоторых картах и упомянуто в ряде публикаций конца XIX века.

Грузинский след в Старой Бесовке

Теперь вернёмся к началу статьи и поговорим о том «мингрельском князе Дадияни», который неплохо играл в шахматы и, возможно, приходился каким-то родственником старобесовским помещикам.

Фамилия Дадияни хорошо известна далеко за пределами Грузии. Она принадлежит представителям старинного княжеского рода, первые из которых служили ещё царице Тамаре. В конце XVII века, когда в Мингрелии в очередной раз началась междоусобная борьба за власть, князья Дадияни вынуждены были бежать в Россию и принять российское подданство. Одним из них был упомянутый Е.Л. Дадияни, получивший поместье в наших краях.

После ухода этих князей власть в Мингрелии захватил сванецкий дворянин Кацо-Чиквани, который стал родоначальником другого княжеского рода — Дадияни Мингрельские. Они владели Мингрельской областью до присоединения Грузии к России в 1803 году. Многие из потомков этого рода жили впоследствии в Петербурге. Известно, что двоюродная сестра Надежды Осиповны Пушкиной, матери А.С. Пушкина, вышла замуж за одного из Дадияни. Её сын, Александр Дадияни, капитан гвардии Преображенского полка, встречался с Александром Сергеевичем в 1829 году, во время русско-турецкой войны. Но в шахматы они не играли!

Этой игрой увлекались в семье дочери поэта Александра Чавчавадзе, Екатерины Дадияни. Её младший сын, Андрей Давидович, и был тем самым шахматистом, книга с партиями которого упомянута в самом начале. Играл он весьма неплохо, занимая высокие места в сильных турнирах. О его творчестве хорошо отзывались знаменитые шахматисты того времени — Ласкер, Стейниц, Чигорин, с которыми он вёл обширную переписку. К сожалению, к Старой Бесовке он не имеет никакого отношения. А жаль!

Феликс Касимов